

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПЛОЩАДИ РЕСПУБЛИКИ В Г. АЛМАТЫ

Ешпанов А.Т.¹, Мамедова Л.Э.², Самойлов К.И.³

¹Ешпанов Алихан Тимурович – бакалавр архитектуры, магистрант;

²Мамедова Лейла Эльдаровна – бакалавр архитектуры, магистрант;

³Самойлов Константин Иванович – доктор архитектуры, профессор,
кафедра архитектуры,

Казахский национальный исследовательский технический университет им. Сатпаева,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: в статье анализируется исторический путь функционально-пространственной организации площади Республики в г. Алматы. В рамках статьи рассматриваются принципы формообразования площади.

Ключевые слова: архитектура площадей, площадь, пространство.

Площадь Республики является главной площадью в Алматы. Площадь используется для проведения различных публичных мероприятий. В ансамбле площади существуют разные по своему функционалу здания. На данный момент площадь частично утратила свой первоначальный вид, со временем появились различные здания в основном ансамбле комплекса. Вместе с городом площадь становилась свидетелем различных исторических событий, происходящих не только в городе, но и в стране. Если говорить об исторических предпосылках создания площади, то на момент создания город нуждался в большом пространстве для проведения парадов, территория словно была подготовлена под создание площади. Так как на то время он упрямо тянул некую вертикаль власти в виде улицы Байсеитовой, которая благодаря перепаду высот словно направляла нас к главным учреждениям: ЦК, Верховный совет, Совмин, горком и обком. На главную площадь нас выводит улица Байсеитовой. Она тихая, зеленая, пешеходная, да и к площади ей приходится карабкаться по ступенькам [1]. Поэтому уже в первых эскизах возникает идея парадных пропилеев, которыми нужно оформить этот выход города к площади. Поначалу они совсем невысоки: две квадратные в плане семизэтажные башни. При этом масштаб улицы и замышляемой площади несоизмерим – и от башен вдоль площади протягиваются еще два здания, сложенные в плане под углом 45: таким образом, появляется раструб, который призван сгладить этот контраст. Этот сгиб неожиданно становится точкой отсчета для абсолютно революционного замысла [1]. Над проектом площади под руководством Юрия Туманяна работали архитекторы Рустам Хальфин и Лидия Блинова. Хальфин отчетливо видит, что от площади под углом в 45 отходит не только улица Тимирязева, но и новые кварталы Коктема вытягиваются на юго-запад ровно под тем же углом по отношению к ортогональной сетке города (продолжая трассировку улочек поселка Горный гигант). То есть тут сама собой складывается новая система, альтернативная привычной параллельно-меридиональной сетке, но при этом она не искусственна, а ложится на имеющуюся геометрию. И логично, что центром этого глобального поворота становится новая площадь [1]. Кажется, что все элементы геометрии площади подчинены определенной геометрической системе. Сама чаша – восьмиугольная, и формирующая ее застройка подчиняется этой форме. Следует ей и трибуны, вырастающие из рельефа. Система квадрата с отсеченными углами заложена и в проект строящихся здесь зданий [1]. Архитекторы стремились создать пространство, в котором была бы логическая связь, в которой не было бы случайностей. Важно понимать что авторы проекта искали принцип, посредством которого могли бы избежать пространственные пустоты. Архитекторы находят решение в структурализме. Он очень популярен в этот момент в западной культуре, Хальфин же фактически пересказывает его основной постулат о том, что социальные и культурные явления не обладают самостоятельной субстанциональной природой, а определяются своей внутренней структурой-системой отношений между внутренними элементами. Это естественно применимо и к городу, чью жесткую сетку молодое поколение воспринимает как насилие власти над органической структурой, а здесь как раз возникает повод ее отменить [1]. Стоит отметить архитектурно-композиционное решение зданий на площади Республики. Симметрично расположенные, имеющие в плане излом, шестиэтажные (со стороны площади) здания проектных институтов «Союзгипросовхозстрой», «Казгипроводхоз» и «Казгипросельхоз» на пл. Республики (1981 г., арх. Ю. Туманян, А. Афанасьев, Ю. Скорцова) имеют на первых трёх этажах неглубокие арочные ниши, которые отсутствуют в зонах входов, акцентированных пилонам, доходящими до консольно нависающего объема пятого и шестого этажей. В арочных нишах помещены сплошные витражи со стемалитовыми вставками под окнами и в зоне междуэтажного перекрытия. Перед витражами наличествуют мелкоэлементные орнаментные решетки. В простенках четвертого этажа размещены парные узкие рёбра, имеющие величину, равные вылету консоли пятого и шестого этажей. В зоне входов рёбра опущены до верха окон второго этажа. Окна пятого и шестого этажей объединены витражами со

стемалитовыми вставками. Длинные парные простеночные рёбра имеют величину консоли фриза с низкими щелевыми отверстиями. Дворовые фасады, которые включают все семь этажей, имеют плоскостное решение с горизонтальными полосами навесных панелей и расчленёнными узкими простенками большими прямоугольными окнами. Активная пластичность зданий своеобразно интерпретирует тему Ратуши в г. Бостоне (1969 г., арх. Г. Колмен, Н. Мак-Киннел). При этом развитые верхние этажи со своего рода «бахромой» ритмических рядов рёбер в сочетании с арочными проёмами отдалённо ассоциируются со «сталактитовыми» фризами средневековой архитектуры Средней Азии [12].

Доминирующие в архитектурно-художественном решении выходящие на площадь фасадов мотив аркады под мощным фризом вызвал некоторые сомнения из-за явно читаемого «накладного» характера элементов. Раскрывая авторский замысел, М. Павлов пишет: «Много эскизируя и остановившись на арочной теме, авторы стремились к крупным, простым и запоминающимся формам, отличающимся от обычной индустриальной одежды, которую диктовал применённый здесь железобетонный каркас. В результате действительно возник конфликт между каркасом из индустриального железобетона и не соответствующим ему арками, применёнными из архитектурно-художественных соображений, но, учитывая уникальность комплекса, конфликт этот был решён в пользу архитектурной выразительности. В стилевом плане использование арок объясняется также принятой установкой на которую традиционность архитектурных решений ансамбля площади. В архитектуре 7-этажных зданий использована особенность применённого железобетонного каркаса-ригели с двухметровыми консолями. На эти консоли и одет мощный фриз [...], подпиремый частым шагом лопаток-«сталактитов». Этот развитый по высоте и ажурный по пластике фриз, усиливающий цельность и выразительность 7-этажных зданий, создал богатую светотеневую игру и интересно воспринимаемые ракурсы» [12].

Объединённые со зданиями проектных институтов в уровне нижних этажей жилые шестнадцатиэтажные дома (1981 г., арх. М. Павлов, Ю. Туманян, Р. Хальфин) имеют в плане форму сплюснутого шестиугольника с уступами. У лоджий и балконов выполнены глухие ограждения. Начиная с десятого этажа, размер балконов увеличивается, и они частично заходят за угол лицевой стороны. Центральной лоджии на 3-9 этажах имеют трапециевидное углубление, а на 10-16 этажах – трапециевидный балкон. На крышах домов выполнены высокие решетчатые опоры световой рекламы. Несмотря на мелкаячеистую структуру планировки, дома имеют крупную пластику фасадов [12].

Своеобразное композиционно-пластическое решение домов М. Павлов объясняет следующим образом: «Архитектура этих высотных зданий решена в несколько необычном для жилых домов ключе: их подчеркнута жилые ячейки и лиризм деталей в данном ансамбле воспринимались бы как чужеродные. Общественный характер площади, подчинение такому назначению всех её элементов привели к тому, что архитектура высотных жилых зданий имеет решительные пропорциональные соотношения, крупные членения, подчеркнута выразительную пластику. Фасады этих зданий должны были «работать» в нескольких направлениях, что и предопределило их усложнённую в плане форму вписанного в эллипс многоугольника. Два нижних этажа, в которых размещены предприятия торговли, имеют увеличенную высоту и входят в общий для всей застройки подиум. Третий этаж решён как «подсечка» - плоскости его наружного ограждения в плане западают за линию каркаса. Верхние этажи разделены на две группы по шесть этажей, между которыми такой же «подсечкой» служит десятый, технический этаж. Благодаря такому решению 16-ти этажные жилые дома, вернее их верхние 14 этажей, тоже стоят на едином подиуме. Со стороны площади на всех этажах двух высотных домов имеются глубокие лоджии: нижние лоджии имеют вогнутые ограждения, верхние - выпуклые» [12].

К сожалению, не всей задумке архитекторов удалось сбыться. Площадь разделилась на две части, несмотря на то, что ее задумывали как единую архитектурную композицию.

С севера площадь имела жилую застройку, в южной стороне строгое по своей функции административное пространство. Буквально нарушив задумку архитекторов, площадь получила огромное пустое пространство. Пустота же пугает (и не даром: именно здесь развернутся декабрьские события 1986 года), площадь обустраивают широченными лестницами, скучными цветниками и фонтанами, плюс принятые в советском официальном уставе ели [1].

Архитектура северной части площади изменилась, но сохранила свою геометрию. Жилые башни фланкируют спуск на улицу Байсеитовой, от них вытягиваются два офисных здания, прозванные за свой изгиб «клюшками». В первой версии проекта они тоже были жилыми, но такого количества жилья становится многовато для статуса площади, который резко изменится с появлением ЦК. Жилые дома объединены с офисными стилобатом, который зрительно смягчает падение рельефа, а еще лучше рельеф оформляет водный каскад [1]. Стоит отметить, что их архитектура имела очевидное влияние Пола Рудолфа. Площадь естественно планировали закончить, посредством создания исторического музея, так же планировались небоскребы гостиницы «Интурист», а в западной стороне задумывали комплекс Казпотребсоюза с аркой, которая уходила бы на улицу Сатпаева. Со временем появился монумент независимости, с точки зрения композиции он попытался уравнивать композиционно территорию площади.

А завершающим этапом истории становления современной площади является появление торгового центра под ней.

Список литературы

1. *Балыкбаев Б.Т.* Взаимосвязь функционального и художественного начала в архитектуре Алма-Аты 80-х годов: Автореф. дисс. канд. архитектуры, 18.00.01. М., 1993.
2. *Броновицкая А.Ю., Малинин Н.С., Пальмин Ю.И.* Алма-Ата: архитектура советского модернизма. 1955-1991. Справочник-путеводитель. М.: Гараж, 2018. 352 с.
3. *Глаудинов Б.А., Самойлов К.И.* Архитектура Казахстана 70 – 80-х годов. Проблемы преемственности. Архитектура и строительство Узбекистана, 1989. № 11. С. 2-5.
4. *Глаудинов Б.А., Сейдалин М.Г., Карпыков А.С.* Архитектура советского Казахстана. М.: Стройиздат, 1987. 319 с.
5. *Ибрагимова К.* Формирование архитектурно-планировочной структуры общегородского центра крупных городов юго-востока СССР (На примере Алма-Аты): Автореф. дис. канд. архитектуры. 18.00.04. Л., 1983.
6. *Клапанов А.* Резиденция Президента Республики Казахстан в Алматы. // Кумбез, 1998. № 3. С. 21-23.
7. *Капанов А.К., Баймагамбетов С.К.* Алматы. Архитектура и градостроительство. Алматы: Изд. комп. «ДИДАР», 1998. 352 с.
8. *Капанов А.К., Баймагамбетов С.К.* Алматы. Архитектура и градостроительство (вторая книга). Алматы: «ДИДАР», 2000. 176 с.
9. Лучшие произведения советских зодчих, 1981 - 1982 гг. / Союз архитекторов СССР. М.: Стройиздат, 1985. 287 с.
10. *Павлов М.П.* Архитектура комплекса зданий площади им. Л.И. Брежнева в Алма-Ате. // Лучшее в архитектуре (Работы лауреатов Ленинской премии и Государственной премии СССР за 1982 г.). М.: Знание, 1983. С. 33-47.
11. *Раппорт А.* Пространство для людей... Мысли вслух о новых ансамблях площадей. // Архитектура (Приложение к «Строительной газете»), 1986. № 24(638). С. 6.
12. *Самойлов К.И.* Архитектура Казахстана XX века (Развитие архитектурно-художественных форм). Москва-Алматы: «М-Ари» дизайн, 2004. 940 с.
13. *Самойлов К.И.* Генезис композиции площади Республики в Алматы. Кумбез, 1998. №2(4). С. 12-13.
14. *Самойлов К.И.* Масштаб в современном зодчестве Казахстана: Автореф. дис. канд. архитектуры. М., 1990.
15. *Самойлов К.И., Приемец О.Н.* Творческое наследие М.П.Павлова в контексте современной архитектуры Казахстана. Вестник Казахской Головной архитектурно-строительной Академии. Научный журнал, 2018. № 3(69). С. 85-91.
16. *Ухоботов Л.* Главный архитектурный ансамбль Алма-Аты. // Архитектура СССР, 1981. № 10. С. 2-3.
17. *Фатиков Р.Р.* Архитектурно-художественные тенденции в современном зодчестве Алма-Аты: (На примере общественных зданий 1960- 1980-х гг.): Автореф. дис. канд. архитектуры. М., 1988.